

К ЮБИЛЕЮ ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ЯДОВА

Биография человека — это более или менее каноническое произведение, текст, описывающий его жизненный путь. Другие определения можно посмотреть в словарях и умных книжках. Но что есть биография Ядова? Здесь весь концептуальный опыт бессилён. Ядов не укладывается ни в одну из своих официальных и неофициальных биографий, ни в один из канонов. У каждого, кому доводилось общаться с Владимиром Александровичем, есть свои «истории» о нём: забавные или серьёзные, связанные с важными событиями, научными проблемами или с «проходными» моментами — парой слов, жестом или неожиданной гримасой, которые неотделимы от «ядовского стиля». Ядов больше, чем тексты его биографии, поскольку все рассказы о нём — лишь множество гипертекстов к истории его жизни, нарушающей любую каноничность

Владимир Александрович Ядов родился в 1929 г. в Ленинграде в семье преподавателя общественных наук. В 1946 г. поступил на философский факультет Ленинградского университета и готовился к научно-преподавательской деятельности. Однако по окончании университета был исключен из партии и до 1954 г. работал сначала учителем логики и психологии, затем токарем-лекальщиком на заводе станков-автоматов. В 1954 г. был восстановлен в КПСС и принят в аспирантуру ЛГУ, а после XX съезда КПСС перешел на комсомольскую работу и был избран первым секретарем Василеостровского райкома ВЛКСМ Ленинграда. Из воспоминаний Б.М. Фирсова:

В качестве одного из секретарей Ленинградского обкома ВЛКСМ я настойчиво принуждал Володю к согласию на комсомольскую работу. Ядов виртуозно, как ему казалось, сопротивлялся, ссылаясь на пункт партийного Устава, где говорилось о необходимости учитывать личные склонности коммунистов при определении их места и роли в партийной жизни. Я взывал к высокому понятию долга члена партии и требовал у Володи одного — согласия с мнением обкома ВЛКСМ, что его место в «гуще молодежных масс». Согласия достичь не удалось. Он сказал, что считает мои действия нарушением Устава и потому поедет в Москву в ЦК КПСС за разъяснениями, а может быть, и с жалобой. Он был твердо убежден, что к его искреннему желанию посвятить себя философской науке обязательно прислушаются. В ЦК его выслушали, и «высокий собеседник» подтвердил, что коммунист действительно имеет право участвовать в обсуждении собственной партийной судьбы. Сомнительно, однако, что он имеет право категорически отказываться от партийного поручения, если оно продиктовано высшими соображениями партийной пользы. Надо найти в себе силу, волю, мужество и подчинить личное общественному. Так всегда поступала ленинская гвардия, так действуют нынешние ветераны партии, брать с них пример — не в этом ли долг молодого коммуниста

В. Ядова, которого обком выдвигает на руководящую работу с молодежью? Аргументация была исчерпывающей. Избрание состоялось. Но через два года Володя все-таки получил «вольную». К этому времени, что называется «без отрыва от производства», была написана кандидатская диссертация. Моему грубому административному вмешательству в его судьбу наступил конец.

Вернувшись в университет, В.А. Ядов стал изучать социальный генезис форм идеологии и духовной жизни личности. Под влиянием идей Макинтайра, Узнадзе, Ананьева, Мясищева им были развиты предпосылки диспозиционной теории регуляции социального поведения личности. В конце 1950-х годов В.А. Ядов организовал лабораторию социологических исследований при ЛГУ, которая впервые в СССР стала изучать трудовую мотивацию. В 1963–1964 годах прошел стажировку в Университете Манчестера и Лондонской школе экономики и политических наук, где изучал методику и технику социологических исследований. Из воспоминаний И.С. Кона:

Наше знакомство в 1956 г. началось с неприятной стычки. Самое забавное, что Ядов вначале решительно не хотел заниматься эмпирической социологией. Когда под впечатлением от статьи Пруденского о свободном времени я предложил Володе подумать над чем-то подобным, он сказал, что эта тематика, да и самые методы исследования, кажутся ему слишком мелкими (его кандидатская диссертация была посвящена общим проблемам идеологии). Но когда в ЛГУ создали социологическую лабораторию и Володю уговорили ее возглавить, он отнесся к делу с присущей ему ответственностью...

Под руководством В.А. Ядова в Ленинграде сложился коллектив высококвалифицированных специалистов, осуществивший исследовательский проект «Человек и его работа». На протяжении 1960–1970-х годов возглавляемая В.А. Ядовым Ленинградская социологическая школа провела фундаментальные исследования ценностных ориентаций, в результате которых была разработана и получила широкое признание диспозиционная теория регуляции социального поведения личности, сыгравшая важную роль в обособлении социологической теории от доктрины исторического материализма. Из воспоминаний Т. Шанина:

В Бирмингеме, на встрече с учеными Центра изучения России и Восточной Европы, Володя рассказал о своем исследовании промышленных рабочих и проблем повышения эффективности труда. Одна из практических рекомендаций заключалась в том, чтобы заменить технический контроль в конце конвейера правом рабочего ставить на произведенном продукте личное клеймо. Эта рекомендация основывалась на предположении, что лучший контроль качества — это самоконтроль. После того, как его предложение было принято, оно улучшило качество работы, да и освободило завод от необходимости содержать контролеров качества.

Один из английских коллег высказал удивление: ведь самый разумный способ организации — иметь официальную административную проверку качества.

Володя с недоумением взглянул на задавшего вопрос и повернулся ко мне, чтобы уточнить: понял ли он того коллегу, или не уловил смысл его вопроса из-за тонкостей английского языка: «Я правильно его понял? Он и впрямь думает, что контролер может пойти против рабочих и способствовать наказанию некоторых из них без того, чтобы не расплатиться за это перед коллективом?» Я рассмеялся и ответил: «Да, он и впрямь так думает». «Да ни один контролер не продержится на заводе, если не будет вести себя согласно неписаному, но четкому кодексу человеческих отношений!» И стало ясно, что понимание положения дел было совершенно различным — независимо от принадлежности к разным странам: одни считали, будто формальные структуры являются реальными отношениями, другим было ясно, что реальная жизнь отличается от формальных и легальных структур.

В конце 1960-х годов, когда был создан Институт конкретных социальных исследований АН СССР, В.А. Ядов возглавил его Ленинградский отдел, затем социологический отдел Института социально-экономических проблем АН СССР. В условиях жесткого идеологического контроля ему удалось обеспечить высокое качество исследовательских разработок и подготовку профессиональных социологов. Из воспоминаний И.М. Поповой:

В Киеве в Институте философии после ознакомления с моей докторской диссертацией мне отказали, поскольку «в работе нет формационного подхода» (при капитализме — при социализме). Я повезла работу в Москву в ИКСИ, где директором тогда был М.Н. Руткевич, а над Ядовым только собирались тучи. Володя представил меня Руткевичу и рекомендовал работу, хотя, прочитав ее, он убедился, как сказал мне, что мои результаты противоречат его позиции и могут быть использованы против него. Помню, что я очень переживала и написала Володе длинное письмо: «Сократ, ты друг мне, но ...». Парадокс состоял в том, что Михаил Николаевич принял меня за «ядовку», последовательницу и почитательницу его концепций. Думаю, именно поэтому работу «мариновали» более года, назначая все новых и новых рецензентов, некоторые из них, к слову сказать, повели себя очень достойно. Возможно потому, что с работой моей М.Н. не познакомился (за что я потом и благодарил Бога!), она не была использована в борьбе с Ядовым. Забирать диссертацию из института из альтруистических соображений не пришлось: Ядову уже ничего не грозило — его в институте уже не было. Очевидно, нашлись способы борьбы более надежные и безотказные, чем научные диспуты и сравнение исследовательских процедур.

Принципиальное значение для институционализации социологической науки в России имеет научно-педагогическая работа В.А. Ядова. В 1968 г. он опубликовал первое в СССР учебное пособие по методологии социологических исследований, которое неоднократно

переиздавалось и в настоящее время является базовым учебником для вузов. В.А. Ядовым опубликовано более 270 научных работ по социологии труда, социологии науки, теории и истории социологии, многие из которых переведены на иностранные языки, активно цитируются исследователями и входят в списки рекомендательной литературы для студентов и аспирантов. Из воспоминаний В.Н. Шубкина:

Ко мне ворвался мой близкий приятель и сразу начал читать только что написанный текст: «Будущий историк с удивлением обнаружит, что среди людей, населявших нашу страну в 60-х годах нашего столетия, был ученый, который внес огромный вклад в сокровищницу человеческой мысли. Он проложил новые пути в теории и методологии социологии. Он увлек соотечественников своими оригинальными эмпирическими исследованиями, в ходе которых выяснил взаимоотношения человека и его работы. Исследования аттитюдодов проводились им на столь высоком уровне, что им бы позавидовал сам Узнадзе. Этот человек — Владимир Ядов...»

Тут он прервал свою декламацию и с гордым видом посмотрел на меня.

— Ну как? Это отзыв о докторской диссертации Ядова. Как только я узнал, что ты послал отзыв, я тоже решил написать. Вчера отправил в Ленинград.

— Боюсь, что теперь Володе Ядову не видать докторской степени, как своих ушей.

— То есть как? Почему? — возмущается автор.

— Отзыв написан для таких, как ты да я. А как на него прореагируют твердолобые философы, голосующие в ученом совете? Я уже не говорю о членах ВАКа, этих надутых академиках и член-коррах. Это же для них прямое оскорбление. Они ни за что не простят это диссертанту.

— Пожалуй, ты прав, — скис мой приятель. — Мне нужно срочно вернуть отзыв... Бегу на почту. Прощай...

Часа через полтора он появился вновь, победоносно размахивая письмом, еще через час он написал новый отзыв и отправил его в Питер. Страшно подумать, как сложилась бы судьба отечественной социологии и каждого из нас, — случись иначе. How little things happiness depends on!

В годы перестройки моральный и научный авторитет В.А. Ядова сыграл определяющую роль в консолидации профессионального сообщества социологов. В 1988 г. на волне демократизации общественной жизни В.А. Ядов был избран директором Института социологии Академии наук. На протяжении последующих лет он активно способствовал прогрессивным преобразованиям в российской науке. Из воспоминаний В.Э. Шляпентоха:

Не видел я в России (в Америке это бывает чаще) человека, которого бы директорство несколько не изменило. Я согласен с теми, кто считает, что многие печали нынешней России вызваны тем, что демократы, пришедшие во власть, не выдержали совсем испытание ею. А

вот Ядов, если бы его сделать даже премьер-министром, совсем бы не изменился. «Эмпирика», собранная мною за 30 лет знакомства с ним, — в пользу этой гипотезы, которую, увы, нам никогда не удастся проверить.

Занимая руководящие посты в Международной социологической ассоциации, Международном институте социологии, Европейской ассоциации экспериментальной социальной психологии, возглавляя Российское общество социологов, Институт социологии Государственного университета гуманитарных наук, работая в качестве эксперта российских и международных научных фондов, председателя диссертационного совета, члена Высшего аттестационного комитета РФ, редактора и члена редколлегий академических журналов, В.А. Ядов внес выдающийся вклад в институционализацию социологической науки в России, ее признание за рубежом и воспроизводство научных кадров. Им подготовлено свыше 50 докторов и кандидатов наук, которые работают в ведущих университетах и научно-исследовательских учреждениях России и зарубежных стран. Из воспоминаний Г.С. Батыгина:

Самый потрясающий социальный эксперимент, который я наблюдаю в течение последних десяти лет, — его руководство Институтом социологии РАН. Многие «перестроечные» директора за это время успели рутинизировать свои харизмы. Ядов же начал реорганизацию с введения «естественного состояния» (каждый, кто хотел, стал руководителем сам себе) и до сих пор никому не дает рутинизироваться. В моих хрониках зафиксирован исторический эпизод: превращение сравнительно неплохого директорского кабинета в нечто вроде кафе — туда поставили дачные пластмассовые столики, а директор перебрался в каморку, около которой постоянно толчется народ, ищущий справедливости. По ходу эксперимента я наблюдал, как из естественного состояния в институте выросло и окрепло немало левиафанов и левиафанок, а директорская каморка сохраняет status naturalis.

Когда приходит конец света, одни начинают истово молиться, другие бросаются в загул, а третьи продолжают делать свою работу. Когда такие есть, конец света не наступает.

В 1990-е годы В.А. Ядов разрабатывает деятельностно-активистскую, интеграционную версию социологической теории, руководит крупномасштабным исследованием социальных идентификаций личности и солидаризационных процессов в среде рабочих. Со второй половины 1990-х годов под его руководством реализованы несколько крупных проектов, в которых нашли свое воплощение тематические, теоретические и методологические приоритеты ученого: «Формирование новых солидарностей в реформируемом обществе», «Ментальные конструкции социальной реальности как фактор солидаризации и конфронтации в кризисном обществе», «Процессы идентификации российских граждан в социальном пространстве “своих” и

“не своих” групп и сообществ», «Становление трудовых отношений в постсоветской России».

Биографический гипертекст — это результат огромной энергии Владимира Александровича Ядова, его активности, благодаря которой и реализуются проекты, и остается беспокойной жизнь всех тех, кто с ним работает. Продолжается общение и переписка с коллегами и учениками, поездки, лекции, мастер-классы, а это означает, что мы все можем принять участие в написании биографии мэтра, исследователя, дорогого «шефа», члена редколлегии «Социологического журнала» и замечательного человека.

С юбилеем, дорогой Владимир Александрович!

Кажется, что уже более 40 лет юбиляр пишет по сути одну большую книгу из трех глав. Первая объясняет, как личности устраивают общество и встраиваются в него. Вторая показывает, как личность формирует себя в работе (а в чём же еще?), что помогает и что мешает этому. Третья глава — про то, как точнее написать первые две. Некоторые частные вопросы рассматриваются в сносках ко всем трем главам.

По случаю 75-летнего юбилея В.А. Ядова мы подготовили в подарок профессиональному сообществу список его избранных работ за 1990–2004 гг. — и известных, и еще не опубликованных:

1. Размышления о предмете социологии // Социологические исследования. 1990. № 2.
2. Возвращение к идеалам: Интервью об академической программе «Человек в перестройке общественных отношений» // Человек. 1990. № 1.
3. Социальные проблемы и факторы интенсификации научной деятельности / Под ред. В.А. Ядова, Д.Д. Райковой. М.: Наука, 1990.
4. Социальные движения с точки зрения социологического и социопсихологического подходов // Программа Отделения философии и права АН СССР «Социальные процессы в условиях перестройки». М., 1990. Вып. 4.
5. Личность в условиях модернизации // Человек. 1991. № 3.
6. О социальных процессах перестройки // Коммунист. 1991. № 6.
7. Социальные и индивидуальные факторы изменений в диспозиционной структуре личности // Социологические очерки. М., 1991. Вып. 1 (в соавт. с Н.В. Ядовым).
8. Стратегии и методы качественного анализа данных // Социология: 4М. М., 1991. № 1.
9. Ищем других, чтобы найти себя: Приглашаем читателя к размышлению над статистиками опросов // Региональная политика. 1992. № 2.
10. Гуманитарное направление в социологии работает на спасение мира // Социологические исследования. М., 1992. № 4.
11. Социальные структуры и социальные субъекты / Под ред. В.А. Ядова. М.: ИС РАН, 1992.

12. Универсализм или плюрализм социологических теорий // Вопросы экономики. 1993. № 1.
13. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности (программа проекта) // Социальная идентификация личности / Отв. ред. В.А. Ядов. М.: ИС РАН, 1993.
14. Контуры социально-групповых идентификаций личности в современном российском обществе // Социальная идентификация личности / Отв. ред. В.А. Ядов. М.: ИС РАН, 1993 (в соавт. с Е.Н. Даниловой).
15. Социальные идентификации в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. № 1.
16. Ищем других, чтобы найти себя: приглашаем читателя к размышлению над статистиками опросов // Региональная политика. 1992. № 2.
17. Нейл Смелзер и его лекционный курс // Смелзер Н. Социология / Под ред. В.А. Ядова. М.: Феникс, 1994.
18. Символические и примордиальные солидарности (социальные идентификации личности) в условиях быстрых перемен // Проблемы теоретической социологии / Под ред. А.О. Бороноева. СПб., 1994.
19. Российская социологическая традиция 60-х годов и современность: Материалы симпозиума / Под ред. В.А. Ядова. М.: Наука, 1994.
20. Социологическое исследование: методология, программа, методы / 3-е изд., переработ. и дополн. Самара: Самарский университет, 1995.
21. Куда идет российская социология? // Социологический журнал. 1995. № 1.
22. Настоящее и будущее теоретической социологии в России // Российский социально-политический вестник М., 1995. № 1.
23. Два рассуждения о теоретических предпочтениях // Социологический журнал. 1995. № 2.
24. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. № 3/4.
25. Десять тезисов кандидата на должность директора // Социологические исследования. 1995. № 3.
26. Identyfikacja społeczna w warunkach kryzysu // Kultura i Edukacja. 1995. № 4.
27. Россия в мировом пространстве // Социологические исследования. 1996. № 3.
28. Формирование новых солидарностей в реформируемом обществе // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. М., 1996. № 4.
29. Социология в России / Под ред. и с предисл. В.А. Ядова. М.: На Воробьевых, 1996.
30. Социология в современной России // Социологические исследования. 1996. № 12.
31. Структура и побудительные импульсы социально-тревожного сознания // Социологический журнал. 1997. № 3.
32. Social identifications in Post-Soviet Russia: empirical evidence and theoretical explanation // International Review of Sociology — Revue Internationale de Sociologie. 1997. Vol. 7. № 2 (в соавторстве с Е.Н. Даниловой).
33. Социальная теория в поисках выхода из кризисного состояния // Общество и экономика. 1998. № 1.
34. Социология в России / Под ред. и с предисл. В.А. Ядова. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Ин-т социологии РАН, 1998.

35. Солидаризация рабочих в российской действительности: замысел исследования и теоретические предпосылки // Солидаризация в рабочей среде: социальное и индивидуальное / Под ред. В.А. Ядова. М.: ИС РАН, 1998.
36. Стратегия социологического исследования (описание, объяснение, понимание социальной реальности). М.: Добросвет, 1998, 1999, 2000 (в соавт. с В.В. Семеновой).
37. Социология: профессия и призвание (интервью) // Социология и социальная антропология. 1999. № 1.
38. Полипарадигматический подход в социологии (опыт применения концепции INIO Петра Штомпки) / Под ред. В.А. Ядова и др.; ИС РАН, ЦСО. М., 1999.
39. Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века (по материалам международных исследований) / Под ред. В.Э. Шляпентоха, В.Н. Шубкина, В.А. Ядова. М.: МОНФ, 1999.
40. Россия как трансформирующееся общество (резюме многолетней дискуссии социологов) // Общество и экономика. 1999. № 10/11.
41. Die Formierung der sozialen Identität der Persönlichkeit — soziologische und sozialpsychologische Mechanismen // Rußland-wohin?: Rußland aus der Sicht russischer Soziologen / Hrsg. von H. Steiner, W. Jadow. Berlin: Trafo Verlag, 1999.
42. Социальная теория в поисках выхода из кризисного состояния // Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность: Хрестоматия. М.: МОНФ, 2000.
43. Труд в системе жизненных ценностей // Человек и труд. 2000. № 1.
44. А все же умом Россию понять можно // Россия: трансформирующееся общество / Под ред. В.А. Ядова. М.: Канон-пресс-Ц, 2001.
45. Социальный ресурс индивидов и групп как стратификационный критерий // Социологические исследования в социальной работе / Сост. и науч. ред. З.М. Саралиева. Н. Новгород: ННГУ, 2001.
46. Russia: Anxiously surviving // Fears in Post-Communist societies: A comparative perspective / Ed. by V. Shlapentokh and E. Shiraev. New York: Palgrave, 2002 (в соавт. с Ю. Левадой, В. Шубкиным, Г. Кертманом, В. Ивановой, Э. Ширяевым).
47. Некоторые социологические основания для предвидения будущего российского общества // Россия реформирующаяся / Под ред. Л.М. Дробижевой; Институт социологии РАН. М.: Academia, 2002.
48. Опыт интеграции социологического образования в вузе и научных исследований // Социологические исследования. М., 2002. № 2 (в соавт. с Н.И. Лапиным, Г.И. Осадчей).
49. Господа, думайте о социальных следствиях проводимых реформ // Социологические исследования. 2002. № 5.
50. Солидарности россиян в повседневной жизни и в общегосударственном масштабе // Общество и экономика. 2002. № 12.
51. Куда идет Россия? // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Сборник лекций / Науч. ред. Б.Д. Парыгин. СПб: СПбГУП, 2003.
52. Человек и его работа в СССР и после. 2-е изд., испр. и дополн. М.: Аспект Пресс, 2003 (в соавт. с А.Г. Здравомысловым).

53. Практики узаконенных и неформальных правил трудовых отношений на российских предприятиях: плюсы и минусы // Россия реформирующаяся: Ежегодник–2003 / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН, 2003 (в соавт. с К. Клеман, С.Г. Климовой).
54. Неустойчивая социальная идентичность становится нормой в нестабильном социальном пространстве // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар: КубГУ, 2003. № 2/3 (в соавт. с Е.Н. Даниловой).
55. Становление трудовых отношений в постсоветской России / Под ред. Дж. ДеБарделебен, С.Г. Климовой, В.А. Ядова. М.: Академический проект, 2004.
56. Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ: Учебное пособие по социологии / Рук. авт. коллектива В.А. Ядов. М.: Прогресс-Традиция, 2004 (в печати).
57. Процессы идентификации российских граждан в социальном пространстве «своих» и «несвоих» групп и сообществ (1999–2002). Мастер-класс проф. В.А. Ядова. Методологический практикум для студентов-социологов. М.: Аспект Пресс, 2004 (в печати).